

Секретаря по фамилии Бай звали Бай Тан. Обычно, в своих очках и строгом костюме, он выглядел типичным интеллигентом, но на деле был Альфой высокого уровня. И хотя у него не было материализованной сущности, по одной лишь силе феромонов он вполне мог тягаться с Сунь Кайнином. Именно поэтому Чи Хань и держал его при себе.

В данный момент Цинь Яошэн не был ему соперником.

Феромоны секретаря несли в себе мощное дыхание глубокого моря — этот суровый аромат диссонировал с его мягкой внешностью, что лишь внушало окружающим ещё больший трепет. Среди руководства корпорации не было ни одного человека, кто осмелился бы смотреть на Бай Тана свысока.

Мужчина заслонил собой Цинь Вэня. Его обычно добродушное лицо сейчас казалось пугающе мрачным. Цинь Яошэн не решался на открытый конфликт: в свои средние годы он уже не обладал той юношеской мощью, а его феромоны заметно ослабли.

У Бай Тана же в голове билась лишь одна мысль: если с господином Цинем что-то случится, то прежде чем босс придушит его самого, он лично отправит этого старикана в ад!

Цинь Вэнь, опираясь на кровать, с трудом сохранял равновесие. Бай Тан видел, как тяжело юноше стоять, но не смел коснуться его — если на одежде Омеги останется запах чужих феромонов, босс изведёт его придирами до самой могилы.

— Чи Хань... — Цинь Вэнь перевёл бледное лицо на секретаря. — Где он на самом деле?

— Господин Цинь, с директором Чи всё в порядке, вы же знаете...

Юноша лишь качнул головой, повторяя вопрос:

— Где он?

Бай Тан на мгновение замаялся, а затем ответил низким голосом:

— В Следственной группе по делам Альф.

Цинь Вэнь зажмурился. Он слишком хорошо понимал, что означает визит в это ведомство.

Цинь Яошэн не приближался, но и не унимался:

— Хм, Чи Ханю крупно не повезло, что он вообще на тебе женился.

Отец, который всю жизнь ценил лишь чистоту крови, полностью обесценил всё, что Цинь Вэнь сделал для семьи за эти годы. Стоило младшему сыну попасть в беду, как он, не разбираясь в причинах, обрушил весь свой гнев на старшего. Его слова становились всё ядовитее. Бай Тан не отличался избытком сострадания, но сейчас даже у него зачесались кулаки. Он напрягся, увидев, как Цинь Вэнь потянулся за пиджаком, лежащим на диване.

— Господин Цинь?!

— Мне нужно в Следственную группу. — Юноша давно привык к нападкам отца, поэтому просто проигнорировал их; сейчас его волновал только муж. — Я его Омега. Если я дам показания, это значительно повысит его шансы на прохождение оценки безопасности.

Он сказал «прохождение», а не «оправдание», потому что лучше кого бы то ни было знал, насколько устрашающей может быть сила Чи Ханя. Обычные люди привыкли мыслить в рамках правил, но тот был Альфой высшего уровня, а для таких, как он, правила были лишь игрушкой.

— Вот и правильно! Цинь Шу здесь ни при чём. Если бы не тот случай на дне рождения Сунь Кайнина, когда ты заставил его потерять лицо, разве поддался бы он на уговоры Цянь Чанъюя? — холодно бросил Цинь Яошэн. Он так и не смог избавиться от привычки отдавать старшему сыну приказы.

Если бы Бай Тан не боялся напугать Цинь Вэня, он бы уже давно вышвырнул этого человека вон. С ним была солидарна и сущность Чи Ханя: лисёнок сверлил Цинь Яошэна взглядом, словно прикидывая в уме, как удобнее содрать с него шкуру.

Омега наконец посмотрел на отца и коротко, хлётко усмехнулся. Несмотря на мертвенную бледность, он ни в чём не уступал ему в силе духа.

— Цинь Шу сам навёл на себя беду. С какой стати я должен помогать ему? Вы, кажется, забыли: я больше не имею отношения к вашей семье. Более того, ваш любимый сын вместе с Цянь Чанъюем едва не убили моего ребёнка. Я лично подам на него жалобу в Ассоциацию по защите Омег. Не волнуйтесь, отец, я позабочусь о том, чтобы мой брат чувствовал себя в тюрьме максимально «комфортно».

Глаза Цинь Яошэна полезли на лоб, лицо покраснело от гнева и негодования. Случилось то, чего он боялся больше всего: стоило Цинь Вэню уйти из семьи, как его характер и способности сделали его полностью неподвластным чужой воле.

— Ты, дрянной... — феромоны мужчины начали проявлять признаки нестабильности, но Цинь Вэнь стоял прямо, не собираясь отступать.

Глухой удар!

Трость, вырезанная из драгоценного наньму, с силой опустилась на плечо Цинь Яошэна, заставив того вскрикнуть от неожиданной боли.

В палату быстрым и решительным шагом вошёл старейшина Чи. В его осанке и движениях всё ещё угадывалась былая мощь и суровость. Он наставил трость на Цинь Яошэна:

— Если ты посмеешь хоть пальцем тронуть Цинь Вэня, тебе стоит всерьёз задуматься о будущем своей семьи! — Старейшина подошёл вплотную к мужчине и понизил голос. — Да кто ты такой, по-твоему? Если бы не Цинь Вэнь, вашу семью давно бы сожрали с потрохами! Дожил до седых волос, а так и не осознал собственной никчёмности!

Цинь Яошэн захлёбывался от ярости, но, увидев старейшину Чи, мгновенно сдулся. Он лишь низко поклонился, не смея проронить ни слова.

— Дедушка... — прошептал Цинь Вэнь.

Старейшина Чи, увидев, что юноша всё ещё стоит, мгновенно сменил гнев на милость:

— А ну-ка, живо в постель! Бай Тан, позови врача. И не волнуйся, с Чи Ханем всё в порядке.

— В порядке? — недоверчиво переспросил Цинь Вэнь.

— Ещё бы! — старейшина Чи вспомнил, как его внук, вальяжно устроившись в комнате наблюдения, перевернул всё вверх дном. Это вызывало и гордость, и лёгкую оторопь.

«К счастью, он родился именно в семье Чи»

— Что с ним может случиться? — старик старался выглядеть невозмутимым.

Лицо старейшины оставалось спокойным, и Цинь Вэнь наконец выдохнул. Но в тот же миг в глазах у него потемнело, и последнее, что он увидел, был белый меховой комочек, бросившийся к нему на помощь.

В прямом эфире Чи Хань держался безупречно. В нём не было и тени угрозы, а результаты всех тестов значительно превысили норму. Даже суровые лица членов группы по делам Альф никак не влияли на его невозмутимость.

— Всё кончено, — к нему подошёл офицер. — Вы можете идти.

Чи Хань заметил камеру в углу, которая всё ещё была включена, и мягко улыбнулся:

— Если возникнет необходимость, вы всегда можете со мной связаться, я приложу все усилия для сотрудничества. А сейчас мне нужно в больницу, — на его лице отразилась искренняя тревога. — Я очень беспокоюсь о своём Омеге.

Всё, кроме последней фразы, было откровенной ложью.

В тени следователи тоже начали расходиться, обмениваясь короткими кивками. Но стоило Чи Ханю сесть в машину, как его маска мгновенно слетела. Взгляд прозрачных глаз наполнился холодом; подперев голову рукой, он безучастно смотрел на пейзаж за окном.

Сон Цинь Вэнь был тревожным. Его разум был перегружен, и когда в его душе поселялось беспокойство, успокоиться было почти невозможно. В полузабытьи он почувствовал, как кто-то подошёл к кровати. Аромат снежного кедра мгновенно заполнил комнату. Юноша хотел открыть глаза, но сил не было. После завершения полной метки и долгой разлуки со своим Альфой он был истощён — и физически, и морально. Не в силах больше сдерживаться, он расплакался, и слёзы градом покатались на подушку.

— Тише, не плачь, всё уже позади, — Чи Хань начал нежно поглаживать его. — Живот болит?

— Болит... — неразборчиво пробормотал Цинь Вэнь, и в его всхлипах слышалось что-то по-детски трогательное.

Альфа чувствовал, как в сердце смешиваются нежность и острая жалость. Он бережно обнял мужа со спины, раз за разом касаясь губами чувствительной железы. Его феромоны казались неисчерпаемыми. Он положил ладони на живот юноши, где уже едва заметно проступал бугорок. Цинь Вэнь довольно зажмурился, а у Чи Ханя на душе стало горько.

«Почему я осознал это только сейчас? Если бы я понял всё раньше, он бы не страдал так сильно»

Цинь Вэнь проспал двое суток. Всё это время Чи Хань не отходил от него ни на шаг. Постоянная метка окончательно закрепилась, и кровная связь помогала телу Омegi восстанавливаться гораздо быстрее, чем раньше.

В день, когда Цинь Вэнь окончательно пришёл в себя, в Мочэне выпал первый снег. Небо было затянуто серыми тучами, но в палате было очень тепло. Несколько секунд юноша заворожённо смотрел на снег, а затем пошевелил пальцами. Лисёнок тут же вскочил к нему и принялся

ласково лизать ладонь.

— А где твой хозяин? — Цинь Вэнь с трудом провел рукой по мягкой шёрстке зверька.

Дверь ванной открылась, и вышел Чи Хань. Подойдя к кровати, он внимательно осмотрел мужа, а затем быстро поцеловал его в лоб и нажал на кнопку вызова врача.

— Постоянная метка вступила в полную силу, — объяснил врач Чи Ханю чуть позже, когда они вышли в прохладный коридор. — Но вы и сами понимаете: этот ребёнок необычайно силён, а риски при мужской беременности всегда велики. Вам нужно быть предельно осторожными. Хорошо, что первые три месяца остались позади.

— Он сможет родиться через пять месяцев? — спросил Чи Хань.

Врач замялся:

— В принципе, да. Но, разумеется, если состояние господина Циня позволит доносить его до десяти месяцев, это будет идеальным вариантом — так ребёнок будет крепче.

Взгляд Альфы похолодел:

— После всего, что произошло, этот ребёнок всё ещё крепко держится за жизнь. С чего вы взяли, что он может быть нездоров?

Врач: «...»

— Даже если он родится не слишком сообразительным, ничего страшного. Я прокормлю.

Врач: «...»

«Бедный малыш, ещё не родился, а его статус в семье уже ниже плинтуса»

Когда Чи Хань вернулся в палату, Цинь Вэнь тут же спросил:

— Что сказали врачи?

— Всё неплохо, — Альфа подошёл и взял его за руку. — Когда снег утихнет, я заберу тебя домой, ладно?

Цинь Вэнь улыбнулся:

— Хорошо.

Ему и в самом деле до смерти надоели больничные стены.

Чи Хань ещё никогда в жизни не считал квартиру в восемьдесят квадратов такой уютной. Цинь Вэнь бережно опустили на мягкий ворс ковра. Юноша заметил, что мебель в доме обновили: телевизор теперь был встроен в нишу, а новый диван стал гораздо больше и мягче. Хотя стало немного теснее, светлые тона и аромат кедра создавали ощущение настоящего дома.

С приходом зимы для Цинь Вэнь наступил период «домашнего затвора». В его состоянии даже обычная простуда могла стать фатальной. Отопление работало на полную мощность, а Чи Хань влетал в квартиру так стремительно, словно боялся, что за лишнюю секунду холодный воздух успеет добраться до его Омеги.

Альфа достал из-за пазухи пакетик с горячими жареными каштанами. На его плечах ещё не успели растаять снежинки. Цинь Вэнь принял угощение, а затем требовательно протянул к нему руки.

— Подожди, я ещё холодный с улицы, — попытался отстраниться Чи Хань. Но Омега в последнее время стал весьма капризным: он не опускал рук и пристально смотрел на мужа.

Чи Хань вздохнул, мгновенно скинул пальто и подставил руки под струю тёплого воздуха. Через десять секунд он уже прижимал Цинь Вэнь к себе, ворча:

— Совсем разучился быть самостоятельным, только и знаешь, что нежничать.

— Тебе это в тягость? — глухо спросил Цинь Вэнь. Он и сам понимал, что не всегда может контролировать свои инстинкты.

— Нисколько, — твёрдо ответил Чи Хань. Его Цинь Вэнь был Омегой, и то, что он наконец перестал подавлять свою природу, было лучшим подарком.

Пока муж возился на кухне, Цинь Вэнь устроился с каштанами и зашёл на форум. После того как токсикоз закончился, его аппетит стал просто чудовищным. Ему хотелось всего и сразу. Стоило ему вскользь упомянуть о каштанах, как Альфа тут же сорвался в магазин.

Каштаны были ароматными и сладкими, и на душе у Цинь Вэнь стало легко. Листая ленту, он наткнулся на пост, где Омеги хвастались заботой своих Альф: кто-то купил пальто, кто-то принёс букет. Поддавшись внезапному порыву, Цинь Вэнь сфотографировал свои каштаны и выложил в комментариях.

Ответ не заставил себя ждать.

[Ой, а не тот ли это Омега, который в прошлый раз боялся даже таблетку от простуды выпить? Твой Альфа вернулся? Слушай, не хочу тебя расстраивать, но он какой-то прижимистый. Всего лишь пакет каштанов?]

«Что значит "всего лишь"? — Цинь Вэнь нахмурился. — Я сам их захотел»

Но обсуждение продолжалось:

[Слушай, автор комментария выше, не думай, что у всех Омег мужья — сплошь Чи Хани. Не каждому везёт!]

[О-о-о!!! Чи Хань — это просто мечта любого Омеги. Идеальный мужчина!]

Цинь Вэнь: «...»

В этот момент из кухни вышел Чи Хань с тарелкой золотистых тыквенных оладий. Он замер под пристальным, подозрительным взглядом мужа, словно тот только что поймал его на измене.

Чи Хань: «?»

<http://bllate.org/book/15356/1423030>